

Бай Цаньюнь ответил не сразу. Он еще раз тщательнейшим образом проверил собственную перевязку, которую сделал Фан Уцо, и, убедившись, что всё в порядке, проговорил:

— Всё... Брат Фан, я не слишком опытен, простите...

Фан Уцо перебил его и озадаченно спросил:

— Всё же отлично. Я тебя не ругал, за что ты извиняешься?

Услышав, что Фан Уцо похвалил качество перевязки, Бай Цаньюнь в душе обрадовался, но от неожиданного вопроса снова смутился. Сильно прикусив губу, он произнес:

— Простите...

Фан Уцо нажал на виски. Бессмысленные извинения Бай Цаньюня совершенно его сбивали с толку, но разбираться в этом не было никакого желания.

Он всего лишь принял задание спасти злодея, а не нанимался в няньки, чтобы воспитывать из того образцового молодого человека, полного высоких моральных принципов.

— Разве ты не проводник из Белой Башни? Почему ты оказался в Черной Башне? — между делом бросил Фан Уцо.

Бай Цаньюнь тут же ответил:

— В Белой Башне проходила волонтерская программа: проводников отправляли в Черную Башню проводить ментальную стабилизацию для Стражей. Это делалось для того, чтобы на практике оттачивать навыки ментального очищения. К тому же мне не слишком хотелось оставаться в Белой Башне, вот я и записался.

Конечно, на подобные добровольные выезды нельзя было попасть просто так: захотел — пришел, захотел — ушел.

Сроки подачи заявок в этом году давно миновали. К счастью, у Бай Цаньюня были неплохие оценки, и после долгих хождений по инструкторам нашелся один человек, согласившийся оказать ему услугу.

Заявку подали только вчера, а уже сегодня он мчался в Черную Башню.

Изначально Бай Цаньюнь не проявлял никакого интереса к подобным мероприятиям.

Но в Черной Башне находился Фан Уцо.

Проведя полдня в лечебной комнате и не дождавшись почти никого из Стражей для ментальной чистки, Бай Цаньюнь все еще теплил надежду: а вдруг, расспросив еще нескольких человек, удастся узнать имя Фан Уцо?

А вскоре после этого Фан Уцо буквально влетел прямо в его объятия.

Вспомнив об этом, Бай Цаньюнь слегка потер пальцы — ему казалось, что на ладонях до сих пор ощущается мягкость кожи Брата Фаня.

Фан Уцо не имел ни малейшего понятия о бурной деятельности в душе Бай Цаньюня. Откинув одеяло, он встал с кровати и, обнаружив, что ему сменили даже штаны, остался совершенно невозмутим.

В конце концов, оба мужчины: всё, что было у Бай Цаньюня, имелось и у него, ничего особенного.

Более того, хоть Бай Цаньюнь и схватил его за рану, едва не придушив до потери сознания, он же и обработал все повреждения. Фан Уцо не привык S&W * W кал заикливаться на мелочах, главное — результат, а какими путями его добились, не так уж важно.

Он заметил:

— А ты у нас работающий.

Бай Цаньюнь от всего сердца озарил Фан Уцо широкой улыбкой.

Фан Уцо:

— И где моя одежда?

— Я отложил ее в сторону, думал сначала постирать, а потом вернуть вам, — пролепетал Бай Цаньюнь, тихонько шевеля губами.

— Просто выброси. Формы Академии навалом, а на этой столько крови, возиться с ней еще. — Каким бы ленивым ни был Фан Уцо, идея принимать постирочные услуги от человека, которого видел всего два раза в жизни, казалась ему странной.

Бай Цаньюнь растерянно протянул:

— Ой.

В лечебной комнате наступила тишина.

Раны были залечены, и задерживаться здесь больше не имело смысла. Фан Уцзю уже собирался подняться и уйти, как вдруг его резко окликнула Система из Психического поля:

— Постой, тебе нельзя уходить!

Фан Уцзю:

— Это еще почему?

Система сокрушенно задыхнулась от возмущения, оплакивая дремучесть и толстокожесть Фан Уцзю:

— Ты что, серьезно не понимаешь или притворяешься? Задание, братец, задание!

— Бай Цаньюнь прямо перед тобой, давай скорей спасай его!

Фан Уцзю:

— Я не умею.

Система с уговорами принялась наставлять его снова:

— Послушай меня, ты должен растопить его сердце любовью, заботой и лаской. Спрашивай, как его дела, утешай в печали, помогай в трудностях, лечи, если ранен, болтай по душам, когда ему скучно. Всё же так просто, неужели это трудно?

Фан Уцзю:

— Ты сам-то слышишь, что несешь?

— Бай Цаньюнь уже стоит перед тобой, а ты палец о палец не ударил ради задания. Если ты сейчас просто уйдешь, я засчитаю тебе саботаж и применю наказание.

Фан Уцзю хмыкнул:

— Я сам весь в бинтах, а ты требуешь, чтобы я его спасал? Штрафуй за что хочешь, я пошел спать.

Система:

— Считаю до трех.

Фан Уцо:

— Может хоть до ста.

Система:

— Три!

Под полным тоски взглядом Бай Цаньюня Фан Уцо направился к выходу.

Система:

— Два!

Бай Цаньюнь сделал два шага вперед, словно собираясь протянуть руку и удержать Фан Уцо, чтобы сказать ему еще пару слов.

Система:

— Один!!!

Рука Фан Уцо уже легла на дверную ручку лечебной комнаты.

Бай Цаньюнь решительно шагнул вперед и перехватил его руку:

— Брат Фан, подождите...

Касание кожи, соприкосновение ладоней.

Фан Уцо внезапно широко открыл глаза, резко отдернул руку от ручки и отступил на два шага назад.

Со стороны это выглядело так, будто он сам бросился в объятия Бай Цаньюня.

Впрочем, сам он подобных романтических порывов не испытывал — в голове Фан Уцо бушевала лишь ярость на Систему: вот же поганая Система, и правда наказала!

По телу еще пробежали остаточные разряды онемевшей боли от удара током, но Фан Уцо, не желая сдаваться, снова попытался уйти, как Система без всякого предупреждения вновь ударила его током.

Стоило Фан Уцо развернуться и дотронуться до Бай Цаньюня, как Системный разряд мгновенно стих.

Фан Уцо:

— [...]

— Обязательно было так спешить и заставлять меня спасать этого злодея? — Фан Уцо едва сдерживал досадливую злость.

Система:

— За кого ты меня принимаешь? Я Системный модуль спасения злодеев, я служу заданию, а не тебе.

Чудесно, просто великолепно, играем по-крупному.

Фан Уцо одарил окружающих зловещей улыбкой.

Раз уж от него непременно требуется искупление чужих грехов — ладно, пускай так. Только бы Система потом не пожалела.

Он притянул Бай Цаньюня к себе и участливо спросил:

— После того как ты вернулся в тот день, тебя больше никто не обижал?

Сердце Бай Цаньюня заколотилось с бешеной скоростью, ладони моментально вспотели.

В его глазах Фан Уцо, который уже собирался покинуть лечебницу, вдруг замялся у двери, вернулся, схватил его за руку и справился о положении дел в Академии Белой Башни.

Очевидно же, Брат Фан просто переживает за него.

Испытывал ли Бай Цаньюнь когда-нибудь подобную заботу?

В груди все защемило, нос защипало, и он почти до слез растрогался. Голова его поникла, голос прозвучал глухо и надтреснуто:

— Нет... Когда я вернулся, они больше ко мне не приставали.

Фан Уцо видел всё насквозь:

— То, что они не тронули тебя вчера, вовсе не значит, что они не тронут тебя сегодня, когда ты вернешься.

— Я буду осторожнее, постараюсь избегать их, — Бай Цаньюнь поднял взгляд на Фан Уцо, и в его глазах читалась твердая, упрямая решимость, напоминавшая хрупкий цветок под ветром.

Но для Фан Уцо эти слова звучали до безумия глупо, просто до крайности.

— Можешь прятаться какое-то время, но неужели ты думаешь спрятаться на всю жизнь? — В голосе Фан Уцо не слышалось эмоций, но каждое слово падало прямо на сердце Бай Цаньюня.

Заметив, что Бай Цаньюнь задумался, Фан Уцо криво усмехнулся:

— Даже если удастся избежать столкновения сегодня, всегда найдется момент оплошности. Если хочешь раз и навсегда покончить с этим, прятаться бесполезно.

— Я помогу тебе.

Бай Цаньюнь вздрогнул.

Он и не смел надеяться, что Фан Уцо продолжит ему помогать.

В прошлый раз Брат Фан уже выручил его, избавив от издевательств, и Бай Цаньюнь прекрасно понимал, что и так перед ним в долгу.

Теперь же Фан Уцо предлагал новую помощь, и помимо шока от свалившегося счастья, Бай Цаньюнь испугался, что никогда не сможет расплатиться за столь великую милость.

— Брат, не нужно, это слишком хлопотно для вас, я и сам справлюсь, я...

Фан Уцо вытолкал Бай Цаньюня за дверь лечебницы:

— Идем, води меня в Академию Белой Башни.

Не в силах сопротивляться, Бай Цаньюнь послушно зашагал впереди, указывая дорогу.

Обычно проводникам запрещалось заходить в Академию Черной Башни, где обучались Стражи, и точно так же Стражам был заказан вход на территорию Академии Белой Башни.

Чтобы избежать инцидентов, База намеренно возвела кампусы Академий на изрядном расстоянии друг от друга.

Стоило Бай Цаньюню привести Фан Уцо к воротам Академии Белой Башни, как дежурная охрана тут же уставилась на непрошеного гостя недобрыми взглядами.

Фан Уцо расслабленно шел в белой рубашке, верхние пуговицы которой были частично застегнуты, хотя из-за недавних ранений воротник слегка распахнулся, обнажая ключицы.

Если бы Бай Цаньюнь во время перевязки не перестраховался и не намотал лишний слой бинтов, при таком глубоком вырезе грудные мышцы Фан Уцо просматривались бы насквозь.

Бай Цаньюню вдруг стало как-то не по себе.

Он повернулся и аккуратно запахнул воротник Фан Уцо. Заметив растерянный взгляд спутника, он пояснил:

— Брат, в таком виде вас увидят другие... вы невольно соблазните слишком многих.

Фан Уцо кашлянул. Он-то думал, что Бай Цаньюню просто не нравится его небрежный вид, но причины оказались совсем другими.

— Погляди, какой хороший парень, даже воротник тебе поправляет. До чего же послушный и заботливый!

Система, уютно устроившись в Психическом поле Фан Уцо, с наслаждением наблюдала за происходящим снаружи и время от времени отпускала комментарии по поводу его поведения.

Фан Уцо:

— Опасаться, что я кого-то соблазну, — это по-твоему послушный и заботливый?

— Разве это не проявление искренней заботы о тебе? — невозмутимо парировала Система.

Фан Уцо в очередной раз поразился способности Системы переворачивать всё с ног на голову.

Умей он лупить Систему физически, от этого светящегося шара давно осталась бы одна гладкая пластинка.

Исподтишка Фан Уцо заставил золотисто-пернатое Духовное Тело большой птицы закружиться кругами внутри Психического поля. То и дело притворяясь, будто они просто играют, птица наносила увесистые удары, атакуя Систему.

Однако Система, как и в день их привязки, никак не реагировала на выпады: каждый раз она плавно и лениво уворачивалась, а на провокации Фан Уцо не отвечала даже штрафом.

Это немного деморализовало Фан Уцо.

Системный шар по-прежнему висел на прежнем месте, занимая львиную долю Психического поля, и издевательски вещал:

— Дорогой мой, прошу, не трать силы понапрасну. Если бы время, которое ты тратишь на игры со своей птичкой в ментальном пространстве, пустить на выполнение задания по спасению, глядишь, Бай Цаньюнь уже наизусть заучил бы основы социалистических ценностей.

<http://bllate.org/book/25821/3086035>